

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА СЕГОДНЯ

УДК 82

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

О МАРИИ СУВОРОВОЙ

Обзор сборников стихов вологодского поэта Марии Суворовой, публикаций и архивных материалов о ней и ее творчестве.

Мария Суворова, Вологда, современная поэзия.

Мария Суворова родилась 10 февраля 1988 года в Вологде. В 2010–2011 ее стихи вошли в лонг-листы российских поэтических премий «Дебют» и «Литературтурентген». Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Новая реальность», «Запасник». Автор трех книг стихотворений.

Мария Суворова – журналист телеканала «Русский Север»

«Потерянная книга» вышла в «самиздате» в 2009, дополненное и исправленное издание – в 2012 [8].

В 2012 опубликован второй сборник «Город об одном дне» [6].

Рекомендуя Марию Суворову в Союз российских писателей в 2013, Галина Щекина отмечала: «Ее слово давно уже переросло рамки лирического дневника, оно становится более масштабным, затрагивая вопросы памяти, веры, обретения себя и своей родины. Лирический герой Суворовой не желает быть Иваном-не-помнящим-родства, наоборот, герой обретает себя через сложные родственные и общественные связи.

На протяжении первых двух поэтических книг мы видим, как меняется сложный язык Суворовой <...> Иногда он напоминает прекрасный лепет, иногда плакатную резкость, иногда строки складываются мягко,

классично, иногда эмоциональный напор выплескивается через верлибры. В целом литературная состоятельность текстов Марии Суворовой не вызывает у меня никаких сомнений. Это сложный, необычно яркий автор» [из архива автора].

Мария стала самым молодым членом вологодского отделения СРП.

Летом 2014 она узнала о новой премии Русского Гулливера, учрежденной Центром современной литературы, издательским проектом «Русский Гулливер», мультимедийным журналом «Гвидеон», созвучными ей по духу и стилистике. В конкурсе было две номинации: «Поэтическая рукопись» и «Поэтическая книга». Мария подала заявку на рукопись и вошла в шорт-лист основной номинации. 9 ноября, в день рождения Хлебникова, объявлена лауреатом в номинации «Специальная премия издательского проекта». Наградой стало издание сборника стихов. «Маленькие Мариин. Книга поименованных вещей» вышла в 2015 [7]. Название издательства («Русский Гулливер») видится знакомым – закрепившим принадлежность к этому роду.

Эпиграф – из А.Ф. Лосева: «Что значит именовать вещь? Что значит дать вещи соответствующее ей имя и когда это возможно? Наименовать вещь можно только тогда, когда вещь узнана. Узнать вещь значит сравнить ее с прочими вещами... Наименовать вещь значит, прежде всего, отличить ее от всего прочего, провести резкую границу между нею и всем окружающим...» [7, с. 5].

Предисловие к книге Ната Сучкова назвала «Адамов труд»: «В своем стремлении поименовать все видимые и невидимые глазу вещи поэт подобен Адаму, нарицающему сущее. Се – волк, а се – бык. Библейское и детское стремление одновременно. И, как львы, леопарды, ехидны, скорпионы, змеи приходили к Адаму, чтобы получить от него свои имена, так подчиняются поэтическому слову, со всей покорностью, стихии и сущности, обычному слову неподвластные» [10, с. 7].

Ната приветствовала первую московскую книгу Марии, проговаривая, почему в Вологде так сложно быть поэтом: «Знаете, сколько у нас поэтов? Хороших поэтов <...> Как найти себя, свой голос, свою интонацию, как не испугаться, что все ниши уже заняты до тебя? Мария Суворова – стойкий цветок, цветок-боец, из тех – самых хрупких, но самых сильных, что прорастают через асфальт каменных джунглей, джунглей городских и поселков городского типа...» [10, с. 8].

Весной 2015 большое интервью у Марии взяла Ирина Сорокина – для электронного журнала о культуре «Сфера» [5]. Обсудили и прояснили многое из биографии.

Свою семью Мария называет обычной рабочей, при этом подчеркивает творческую жилку. Отец трудится на заводе, в свободное время рисует, играет на гитаре. Именно он сделал первые записи 4-летней Марии на аудиокассеты – кое-что из запечатленного потом войдет в ее стихи (см. интервью далее). Мама многие годы шила, создавала оригинальные наряды. Бабушка – музыкант, окончила Вологодское музыкальное училище.

Мария с детства успевала многое: заниматься в школе традиционной народной культуры, в муниципальной школе танцев, в музыкальной.

В гуманитарном классе школы № 8, где в старших классах училась Мария (до того – в школе № 24), творчество поощряли. Учитель физики, например, предлагал классу раскрыть тему контрольной в стихах, и Мария зарифмовывала «интерференцию».

Сидела за одной партой с Ильей Щекиным, и он обратил внимание на то, что соседка записывает в блокнот стихи. В конечном итоге принес записку от мамы с приглашением прийти – принести стихи. Так Мария оказалась в литературной студии «Лист» у Галины Щекиной. Общение, включение в литературный процесс (сначала участие, а потом и организация «Плюсовой поэзии», «М-8») – всё было важно. Галина оценила и поэтические, и организаторские способности Марии. В заключение Рекомендации в СРП она подчеркнула, что «общественная активность Суворовой – это настоящая находка для любого литературного сообщества, будь то литературная студия “Лист” или оргкомитет фестиваля “Плюсовая поэзия”. Такие люди нужны и в Союзе писателей» [из архива автора].

Чтобы писать, Марии много не нужно: тишина и спокойствие для сосредоточения – ухода в себя. По окончании школы учителя рекомендовали филфак, но Мария выбрала отделение культурологии. В Вологодском государственном университете тогда готовился 1-й выпуск. Посмотрев Программы культурологии и оценив их широту, Мария не сомневалась: это – ее. Марию интересовали разные народы мира, их уникальные традиции, обычаи: «Сравнивать их, прочитав массу монографий, посмотрев массу фильмов, увидев в реальности благодаря поездкам – в студенческие годы это было большим счастьем для меня. Помогло увидеть мир шире и глубже и нашло отражение в моих стихах» [5].

Марию влекла наука, преподавание, и она поступила в аспирантуру, работала на родной для нее кафедре, писала диссертацию по специальности «этнология, этнография и антропология» под руководством Александра Васильевича Камкина. Широкий культурологический размах, вдумчивый компаративный подход, владение техниками сравнительного метода, анализа хорошо ощутимы и в ее творчестве, и в журналистике.

Переход от научной деятельности к журналистике не был простым. Марии во всем хотелось большей основательности, глубины: аспирантура, работа в государственном и коммерческом вузах задали высокую планку. Сейчас Мария – привлекающий к себе внимание профессионал. Любимые многими программы – «Во весь логос» (с осени 2017 сделано 6 выпусков), «К слову» (с 2020). Из динамичных передач Марии Суворовой узнаешь о литературной жизни Вологды и мира.

У Марии – «свои», взыскательные читатели. Прочитав отзывы с ее странички на «Cultinfo» (Культура в Вологодской области) [9]. Речь идет о книге «Город об одном дне».

Ната Сучкова, член Союза российских писателей: «Название сборника – “Город об одном дне” – не просто красиво, но и полисеманлично. Тема жизни города, его запахов и звуков, бодрствования и сна, бытие человека в городе и отношения между людьми – сфера интересов поэтессы, которую она, как культуролог и этнограф, успешно развивает и в своей научной работе. Изображенный в стихах город – скорее полис, чем мегаполис. Вся простая и одновременно сложная архитектура человеческих страстей интересуют автора не меньше, чем динамика и статика пространства, в котором проходит жизнь» [9].

Денис Романенко, основатель поэтического клуба «Новый Диоген»: «Книга Марии Суворовой – актуальная поэзия. Меня эти стихи очень тронули: в душе возник тот резонанс, который происходит только благодаря хорошим стихам. На мой взгляд, это дневник жителя города или самого города, состоящий из миниатюр. Здесь город представлен как живое существо: его душа, его одежда, его настроение, его реки и травы. У меня есть простое правило оценки стихов: если я их читаю и после этого мне хочется писать, значит, я прочитал что-то очень хорошее, стоящее. И после прочтения Машинной книги я сразу взялся за перо. Эти стихи – стихи вполголоса, исповедальные стихи, в которых много искренности, поэтому их и надо читать вполголоса» [9].

Екатерина Перченкова, поэт, журналист, редактор: «Пространство в стихах Марии Суворовой не только зафиксировано – оно пересоздано поэтической речью, связь его со временем утверждена и высказана <...> О поэте всегда спрашивают – “что он хотел сказать?”, – между тем есть вопрос более сложный: что он искал, когда говорил? Мария Суворова – поэт, который пытается найти способ сохранить тот момент, который дается в ощущениях на считанные секунды, о котором потом не ответишь – видел? – слышал? – чувствовал прикосновение? – что это было? Был город, и река была, и камень, и дерево, и занавеска в окне, и трава. Они соберутся в этот ускользящий момент, если сказать их заново» [9].

Мария – художественный директор и дизайнер проекта антологии новейшей вологодской литературы «Том писателей»

Мне стихи Марии Суворовой подчас напоминают поэзию Арсения Тарковского, видения Андрея Тарковского.

*Где я была в раю, там больше ничего
Не сохранилось, не осталось на земле
<...>
Где был тот рай, не вспомнить ни за что –
Приснился, возмнил, примечтался,
Но каждый вербный день, и старый светлячок,
И облако лиловое – остались.
И больше ничего – засушенных цветов,
Оторванных страниц, опавших листьев,
Не сохранилось отболевших снов,
Чтобы на ощупь с ними мне проститься.
Где я была в раю, там рая нет,
Не сохранилось, но земля осталась,
И небо оторвалось от неё, и оттого
То облако на вербный пух распалось.*

Когда договаривались об интервью, Мария, казалось, недоумевала: «Увы, ни ярких побед, ни насыщенной литературной биографии у меня нет» [из переписки]. Нет, она не отказывала – просто сомневалась, что, собственно, я смогу написать. И не то чтобы сомневалась во мне – она точно уловила, к чему я стремлюсь в готовящихся для «Вестника» писательских блоках (читала о Нате Сучковой, Наталье Мелёхиной, Андрее Таюшеве): «Я считаю, что Вам удалось в материалах показать особенности и Наты, и Натальи, и Андрея. Статьи не подогнаны под одну линейку, а очень разные. Такие же, собственно, как и выбранные персонажи. Это, на мой взгляд, очень ценно. <...> Я им верю. Я в них больше вижу тех, о ком Вы пишете, нежели автора. Не в обиду автору – но для меня это и важнее. При этом позиция стороннего наблюдателя, интервьюера – отчетливо присутствует» [из переписки].

В написанном о Марии неудачного мало, хотя и проникновения, думаю, впереди. Мария направляет осознание поэтической речи на тонкие уровни бытия, и воспринимать их легче непосредственно.

...
*И август растревожит всю меня
До самого конца, до перевоплощенья,
До первых детских снов и до рожденья,
Когда заплакала, боясь самой себя.*
...

Авторы демонстрируют широкий спектр исследовательских интересов, стратегий, подходов, жанров: от скрупулезного исследования «Топонимия современной сетевой вологодской поэзии» Ирины Тарасовой из Череповца (2017) до вдохновенного литературного обзора «Здесь хочет быть музыка» уже упомянутой Екатерины Перченковой [4].

Жанр выпускной квалификационной работы определил беспристрастность исследовательского подхода И. Тарасовой: «Объектом настоящего исследования является топонимия современной сетевой вологодской поэзии (на материале текстов Наты Сучковой, Леты Югай, Марии Суворовой). Цель работы – системный лингвосемиотический анализ топонимии современной сетевой поэзии...» [из архива автора]. Для заинтересованных я бы особо выделила 2 главу: «Имя собственное в структуре регионального поэтического пространства (на материале текстов Наты Сучковой, Леты Югай, Марии Суворовой)». (Из напечатанного – см. [2].)

Экспрессивный ритм Марии подвиг Е. Перченкову на соответствующее высказывание в «Литературе»: «...всё в России, что не Москва, – немного Бронкс. Всякий, кто хочет просто поговорить, – немного диджей с Ямайки. Это вот к чему: сочетание стихов с музыкой вошло в моду уже несколько лет как. Стихи Марии Суворовой может сопровождать drum'n'bass – он будет чудовищно контрастировать с содержанием, но при этом великолепно совпадать с формой. То есть эффект получится сильный.

Зато из стихотворения, не ограниченного приличием и частными рамками культуры (а пускай – Бронкс, и пускай – рэп!) может вырасти такое, что глаз не отвести» [4].

Желающим увидеть Марию Суворову в контексте «новой вологодской поэзии» рекомендую статью Андрея Пермякова «Другие взрослые. О книге Наталии Боевой и новой вологодской поэзии» [3]. Не находя чего-либо общего в поэтиках вологжан, Андрей отмечал характерную черту поэтов-вологжанок – реализованность в профессиональной сфере: Наталия Боева «исполняет обязанности директора вологодского музея кружев», Мария Суворова – «вполне успешный журналист», Лета Югай – «уже весьма известный этнограф» [3]. Оговаривая, что «инфантилизм давно легитимизирован в качестве стратегии», Пермяков подчеркивал взрослость/зрелость перечисленных индивидуальностей и сформированных ими поэтик [3].

Мария – ведущая литературных передач «Во весь Логос» и «К слову»

Обратимся к первой книге.

*Обобщение мира –
В пару слов вложить
Суть,
Обнажить мысль.*

*Нет необходимости рушить
Здание воспоминаний –
Схематически проста нервная
Душа.*

*Обобщить самого себя
До крайности
восприятия*

«я».

*Нет необходимости слушать
Умного древнегреческого*

мужа,

Если не сумел взрастить собственные уши.

Ощущение, что в поэзию пришел свободный философ: философ не по образованию – по природе своей. Здесь много афоризмов:

...
Ждали

с детства

чуда.

Не знали, что детство – чудо.

Много незабываемых образов, например, «памяти швы»:

*Памяти швы – несжигаемые боли дневники.
Памяти швы – отбери у меня прошлое, а они
Остаются и не рвутся.
Памяти швы – потерянные мечты.*

и

*Если сегодня нет беды, то завтра неосторожные
Слова
Поранят
Памяти швы*

и

*Снова вернутся дни,
Полные
Не жизни, а мольбы,
Голосов, зовущих в темноту, чтобы укрыть*

но

...

Много формул-самохарактеристик:

*Ожиданием жить или борьбой наполнять
существование –
Пути разные, но мне так близкие...*

Пишет поэт-аналитик:

...

*я бы рада была объяснению механизма
словоплетения и слова творения ...*

Главными критериями оценки премии «Русский Гулливер» были «музыкальность» в широком смысле, наличие ярко выраженной индивидуальной поэтики автора. Награда поощряла смелость эксперимента, радикальность работы со словарем и словом. Помоему, на приз могла бы претендовать уже первая книга. Мария Суворова с самого начала порождала пульсирующее, трепетное:

...

*я слышу часто как бьется внутри новое живое
то ли он*

то ли она

но не оно

*и уже не я и силы отданы за легкое
прикосновение*

*карандашом к листам еще не воспрявшим ото сна
румянцем на щеках рождается благоговейное
хрупкое*

слово

колыбельное

Цитировать можно любое из произведений, ибо в них – характерное для Марии отчетливое проговаривание тонко воспринимаемого вдумчиво переживаемого:

*зadolго до встречи к встрече подготовлена
временем приучена к ожиданию длительному
внутри себя выросла огромное и целительное
живое сильное замершее знаком вопросительным*

*обычные будни расцвечены яркими красками
лишь от невидимого пыльного между запястьями
рядом идущих не взявших друг друга за руки
еще не столь смелых в движениях ласковых*

*еще не объятых объятьями мрака вечернего
не слитых в единый глубокий и долгий вдох
обычные будни расцвечены яркими красками
лишь от присутствия рядом от близости двух*

*чуткая к легкому тихому и осторожному
хмурилась встречному ветру улыбку храня
но по началу без меры тревожная темная
полем широким неволью раскрылась она*

*долго ли коротко это ненужное знание
мало ли много ли каждой минуте свое
лодка печальна когда одиноко качается
и на нее обреченно глядят с берегов*

*двери распахнуты в доме и окна не сомкнуты
лишних скорей за порог им не место здесь
тикают ровно и робко часы на запястьях
рядом идущих вдвоем но несмело врозь*

Я согласна с Натальей Мелёхиной, что при всей нежности, лиричности Марии, ее стихотворения – «словно воплощенная философия: что ни стих – то рефлексия, что ни строчка – то самопознание» [1]. И с удивлением читала «Суворовские “Маленькие Марии”» на Прозе.ру Галины Щекиной. Задумалась над ее броской формулой: «Литгероиня Суворовой – сумрачная водяная нимфа, Офелия вологодской литературы» [11]. Важность стихии воды для Марии очевидна даже при поверхностном чтении, а вот ощущение «сумрачности водяной нимфы» разделить трудно. Меня, скорее, поразила открытость, смелость говорения о любви с сохранением узнаваемых интонаций:

*Пригоревшая первая буква имени
С языка срывается там, где не нужно,
Трава любимая у тебя – подорожник,
Лист у нее упругий и влажный,
А голос с нежной поблажкой: «Машка...»
Кажется, ты произносишь слова,
Едва отрываясь губами от чашки,
В субботнее утро едва открывая
Глаза, срывая тонкие пестики
Кашки, бросая кубики сахара,
Забывая, что солоно, а что – сладко.
Ты со мной, как с ребенком полутора лет,
Говоришь: «Что за девочка у нас тут?
Что за диковинное растение
Корни пустило в моей постели?
Что за отчаянный у нее вид,
Лихо взъерошенный иконописный лик?»
...*

С Марией мы беседовали один раз. Мне показалось, она столь эмоциональна, что некогда чувства (для посторонних) были закрыты ею раз и навсегда. В начале разговора она, например, подарила улыбку вместо ответа на вопрос, почему начала писать в юно-

сти. Много позже сказала о смерти бабушки и возникшей потребности писать, но так пронзительно, что я предпочла увести разговор в другое русло: так это живо и больно – несмотря на все писания и прошедшие годы.

В поэзии Марии привлекают высокого уровня вибрации, и здесь хотелось бы процитировать из нового:

*Краем уха будешь улавливать тишину.
Наверно, еще долго.
Краем глаза выхватывать – пустоту.
<...>
Но чем тоньше – тело,
Тише – голос,
Медленнее – речь,
И суше – взгляд,
Тем быстрее хочется бежать
Назад.*

*Чтобы краем уха не слышать невыносимую тишину.
Чтобы краем глаза не видеть вместо тебя – пустоту.*

Меня восхищают Мариины техники словоплетения, плетения мотивов в сюжет. Она настолько умела в этом премудром ткачестве, что многое – после необходимого аналитического разбора Р. Красильникова – хочется обсудить в непосредственном диалоге с ней.

Литература

1. Мелёхина, Н. Игра в имена / Наталья Мелёхина. – Текст : электронный // Премьер. – 2015. – № 33 (930). – 25 августа. – URL: <https://premier.region35.ru/gazeta/np930/s9.html> (дата обращения: 29.09.2020).
2. Минец, Д. В. Топонимия современной сетевой вологодской поэзии / Д. В. Минец, И. В. Тарасова // Лучшая научная статья – 2017 : сборник статей X Международного научно-практического конкурса / под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 152–157.
3. Пермяков, А. Другие взрослые. О книге Наталии Боевой и новой вологодской поэзии / Андрей Пермяков. – Текст : электронный // Литература. – 2016. – 19 апреля (№ 74). – URL: <http://litteratura.org/criticism/1716-andrey-permyakov-drugie-vzroslye.html> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Перченкова, Е. Здесь хочет быть музыка. О новых поэтических книгах издательства «Русский Гулли-

вер» / Екатерина Перченкова. – Текст : электронный // Литература. – 2015. – 12 августа 2015 (№ 58). – URL: <http://litteratura.org/criticism/1322-ekaterina-perchenkova-zdes-hochet-byt-muzyka.html> (дата обращения: 29.09.2020).

5. Сорокина, И. Мария Суворова: «Я не засыпаю с мыслью, что я поэт» / Мария Суворова, Ирина Сорокина. – Текст : электронный // Сфера. Весна 2015. – URL: <http://cultinfo.ru/sphere/index.php?id=176> (дата обращения: 29.09.2020).

6. Суворова, М. Город об одном дне / Мария Суворова. – Вологда, 2012. – 54 с.

7. Суворова, М. Маленькие Мариин. Книга поименованных вещей / Мария Суворова. – Москва : Русский Гулливер ; Центр современной литературы, 2015. – 64 с.

8. Суворова, М. Потерянная книга : стихотворения / Мария Суворова. – Киев : Prostobook, 2012. – 64 с.

9. Суворова Мария Евгеньевна. – URL: <http://cultinfo.ru/literature/vologda-branch-of-the-union-of-russian-writers/suorova-maria-evgenievna.php> (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный.

10. Сучкова, Н. Адамов труд / Н. Сучкова // Суворова, Мария. Маленькие Мариин. Книга поименованных вещей. – Москва : Русский Гулливер ; Центр современной литературы, 2015. – С. 6–8.

11. Щекина, Г. Суворовские «Маленькие Мариин» / Галина Шекина. – URL: <https://www.proza.ru/2019/11/23/1940> (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный.

L. V. Yegorova

ON MARIYA SUVOROVA

Review of collections of poems by Mariya Suvorova, publications and archival materials about her and her works.

Mariya Suvorova, Vologda, contemporary poetry.